

**Контраст индивидуального и прототипического концептов как основа
формирования оценочной метафоры**

Явецкий Алексей Витальевич

аспирант

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

email: alexyavetski@inbox.ru

Культура, по определению, основывается на стабильности и повторяемости набора базовых смыслов, или культурных концептов. Стабильность культурного концепта обеспечивается высокой степенью его прототипичности, т. е. эта структура знания представляет собой «некое устойчивое, минимизировано-инвариантное, обусловленное национально–культурной спецификой представление о предмете или о ситуации» [Брилева: 19] и является составной частью лингво-когнитивного уровня языковой личности.

Привлечение структур знания с высокой степенью прототипичности наблюдается, в частности, при формировании оценочной метафоры, что объясняет её национально-культурную специфичность (ср. рус. *размазня*, англ. *sluggard*, нем. *Waschlappen*, фр. *pouille*). Как известно, для формирования оценочной метафоры необходимы два объекта, один из которых выступает «донором» – носителем некоторых свойств. Из числа этих свойств говорящий выбирает одно и придаёт ему статус *основного признака* [Степанов] – черты, наиболее характерной для данного объекта. Благодаря тому, что та же самая черта выделяется у оцениваемого объекта, становится возможным перенос наименования. Хотя процесс метафоризации подробно описывался в рамках различных парадигм (в том числе и когнитивной), некоторые моменты всё же нуждаются в уточнении. Во-первых, необходимо проанализировать такой фактор образования оценочной метафоры, как категориальный контекст, и, во-вторых, рассмотреть характер взаимодействия разноуровневых структур знания.

Для решения намеченных задач целесообразно обратиться к основным положениям когнитивной семантики. Так, концептуализация объекта и выделение его основного признака зависят от категориального контекста, к которому относится данный объект. Концепт не формируется изолированно, он всегда включается субъектом в связи с другими структурами знания. Например, основной признак концепта лошадь в категориальном контексте животный мир будет определяться как ‘животное с длинной гривой и хвостом’; но для категориального контекста сельскохозяйственные работы актуальным оказывается признак ‘основное транспортное животное, рабочая сила’ [Брилева: 115]. Это доказывает, что у концепта «высвечиваются» (попадают в фокус внимания) те черты, которые имеют значение для данного категориального контекста. Определенный набор категориальных контекстов и, соответственно, признаков, которыми обладает концепт, позволяет говорить о высокой степени прототипичности и культуuroобразующей роли последнего. Следовательно, такой концепт может лечь в основу оценочной метафоры.

При формировании индивидуального концепта, представляющего объект оценки, также выделяется определённое свойство объекта. В отличие от основного признака концепта-«донора», оно категориально нейтрально и чаще всего выражается в определении. Если взять в качестве примера сочетание *удлиненное лицо*, то сам по себе концепт лицо не содержит прототипической черты удлиненность (хотя и обладает статусом прототипа: для русского языкового сознания типичное лицо будет скорее овальным). Тем не менее, именно черта удлиненность попадает в фокус внимания субъекта, воспринимающего ее как основную сущностную характеристику лица данного человека в данной ситуации, и приобретает статус основания оценки. В нашем примере основной признак индивидуального концепта удлиненное лицо совмещается в оценочной метафоре с основным признаком прототипического концепта лошадь, который относится к внешности, – ‘длинное лицо и крупные зубы’. Наложение друг на друга двух качественно различных структур знания – индивидуального и прототипического концептов – придает первому дополнительные семантические оттенки, которые при неметафорической

номинации остались бы невыраженными.

Благодаря контрасту двух концептов, реферирующих к одному объекту, активизируются процессы обработки информации адресатом. Прагматические факторы, в частности, коммуникативная ситуация, где речь явно идёт не о лошади, а о человеке, подсказывают, что между тем и другим должны быть какие-то общие черты. В соответствии с постулатом качества П. Грайса адресат исходит из того, что у говорящего есть серьёзная мотивация, чтобы называть человека *лошадью*. Соответственно, адресат начинает поиск основы для вторичной номинации *лошадь*, которая не относится к объекту с чертами известного животного. Заметим, что при этом в фокусе внимания остается как индивидуальный концепт (собственно объект оценки), так и концепт с высокой степенью прототипичности, который выступает основой номинации. При образовании оценочной метафоры коммуниканты постоянно «сверяют» образ, который синтезируется на основе непосредственного взаимодействия с объектом оценки, с прототипическими структурами знания. Между теми и другими устанавливаются обратные связи, т. е. концепт оцениваемого объекта уточняется с поправкой на прототип, и наоборот, прототипический концепт *лошадь* актуализируется благодаря определенным чертам оцениваемого референта. На основе этого взаимодействия, представляющего собой разновидность *параллельного распределения информации (PDP)*, закрепляется и находит отражение в толковых словарях потенциальная метафоричность концепта *лошадь*, к референту которого носитель языка даже вне контекста относит и «животное с хвостом и гривой», и «тяжело работающего человека / человека с удлинённым лицом».

Таким образом, контраст двух разноуровневых концептов при образовании и восприятии оценочной метафоры стимулирует поиск общего категориального контекста и основных признаков обоих концептов, что, в конечном счете, способствует лингвокреативной деятельности человека.

Литература

Брилева И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый. М., 2004.